

«Недоверие.» Решительный ответ застал Аваду врасплох на мгновение. Он поднял голову с недоумением и встретил твердый взгляд Барона. «Не в том дело, что я не хочу, но я не могу — в конце концов, он тоже профессор, который обучал меня полгода, и он действительно проявил искренность только что. Лично я очень хотел бы ему доверять.» Тон Барона был несколько низким: «Тем не менее, решение доверять ему — это не мое дело, даже не ваше и мое... Кто знает, правда ли то, что только что сказал профессор Бейкер? Кто знает, кто он на самом деле? Кто знает, если мы согласимся ему помочь, он тайно не помешает нам и не направит нас делать что-то вредное для других?» «Никак нельзя. Он намного сильнее нас, и у него слишком много способов манипулировать и обманывать нас... Он даже предложил использовать контракт, чтобы удержать себя ранее. Возможно, это потому, что у него действительно есть скрытые средства, чтобы противостоять контракту. Установить такое условие!» Авада горько усмехнулся про себя. Он ясно понимал, где профессор Бейкер скрывает свой «ум», так что мог попробовать поверить в это «существо, способное мыслить самостоятельно». Но это была лишь результат его непростого таланта видеть суть ментальной силы профессора Бейкера, и он не мог доказать это никому. Что касается контракта, о котором он беспокоился, Авада тоже не испытывал особых опасений. Ранее он подписывал контракт с Министерством магии и знал, что такой контракт, действующий на нескольких человек, непосредственно запечатывается в ментальной силе человеческого тела, и они смогут ощущать друг друга. Иными словами, как только профессор Бейкер захочет изменить его подпись, он сразу почувствует это. А если профессор Бейкер знает способ заблокировать такое восприятие — разве его магическое восприятие просто декорация? Как только он заметит что-то неладное, немедленно отправится к Дамблдору. Но если Барон не хочет предоставлять контракт, он не осмелится помогать загадочному волшебнику, который намного сильнее его, без какой-либо защиты — а вдруг кто-то изменит свое мнение на полпути? «Так ты собираешься рассказать профессору Дамблдору об этом?» — спросил он безнадежно. Честно говоря, Авада и профессор Бейкер мысленно пришли к одному и тому же выводу в этом вопросе. Они не хотели обращаться к Дамблдору, если это не было абсолютно необходимо. Даже если он знал, что если Дамблдор сможет подтвердить, что профессор Бейкер не совершал ничего злого, он, вероятно, поможет ему скрыть это дело; даже если это поможет Дамблдору заранее подумать о Хоркруксах, это сильно ускорит падение Волдеморта. Даже до того, как он понял искренность профессора Бейкера, он сам однажды хотел обратиться к Дамблдору за помощью. Первый момент заключался в том, что Авада не хотел, чтобы Дамблдор вмешивался в дела с Хоркруксами заранее. Если он узнает сейчас, что Хоркрукс может вызвать неизвестные изменения в временной линии, то это полностью нарушит ясный план Авады по устройству дел с Волдемортом; не говоря уже о том, что Хоркрукс обладает силой Камня Воскрешения — огромным оружием, которым Дамблдор не сможет управлять, так что в этом отношении он действительно не осмелится доверять Дамблдору. Вторая причина — это то, что уже имеются идеи магии, которая специально нацелена на Хоркруксы, не разрушая предметы, и для помощи в исследованиях требуется больше примеров. Следование шагам профессора Бейкера могло стать отличной возможностью узнать о Хоркруксах, и он не хотел это упустить. Третий пункт, и самый важный — это то, что профессор Бейкер говорил правду, когда утверждал, что он «не делал и не будет делать зла». Он не плохой человек, нуждается в помощи, и его потребности разумны — одного этого достаточно, чтобы Авада из всех сил старался реализовать пожелание профессора Бейкера с ограниченными рисками, не оглядываясь на другие интересы. Тем более что при условии, что легиментия и Веритасерум не могут быть эффективными против могущественного волшебника, а значит, не могут ничего доказать, вероятно, только я могу действительно подтвердить, что профессор Бейкер не делал зла. Но это неоспоримый факт, что он создал Хоркруксы, а Хоркруксы считаются самой злой черной магией для всех, включая Дамблдора. Если профессор Бейкер действительно попадет в руки других волшебников... Я боюсь последствий. Это не просто «потеря репутации». Это не та судьба, которую заслуживает человек, не совершивший зла. «Я никому не скажу об этом.» В это время Барон неожиданно заговорил и

ответил на предыдущее вопрос Авады. «Что?» — Авада нахмурился от недоумения. «Я только что сказал, что не могу доверять профессору Бейкеру, потому что не могу подтвердить правдивость того, что он сказал. Но что если то, что он сказал, правда? Тогда разве мои действия не приведут к необоснованным страданиям невинного человека?» — серьезно сказал Барон. «Тогда что ты собираешься делать?» — любопытно спросил Авада. «Я временно попрошу профессора разрешить мне покинуть школу.» Он сказал: «После того как я вернусь домой, я постараюсь выяснить, есть ли возможность нарушить условия духовного контракта. Если есть, то я прям сразу сообщу профессорам обо всем, а если нет...» «Если нет, я попрошу своего домового эльфа помочь мне и составить самый исчерпывающий контракт, не говоря родителям, чтобы профессор Бейкер был полностью ограничен. Затем я вернусь в школу после Рождества и представлю это профессору Бейкеру.» «Звучит неплохо.» Авада кивнул в одобрение. «А если у профессора Бейкера действительно есть какие-то скрытые намерения, и он изначально просто хотел воспользоваться лазейками в контракте, но, увидев абсолютно исчерпывающий контракт, поймет, что его намерения раскрыты, и тогда прямо захватит меня и заставит дать нерушимую клятву, или даже воспользуется какими-то скрытыми средствами для непосредственной атаки...» «После того как я вернусь в школу, я заранее оставляю в общежитии письмо о помощи, в котором будет полностью зафиксировано все происходящее. Если я не вернусь решать это в срок до двух дней, оно автоматически уйдет в заметное место и откроется.» Барон с уверенностью улыбнулся. «Ты планируешь взять на себя все риски?» — Авада нахмурился и заметил, что Барон только что произнес слово «я», а не «мы». «Это моя ответственность.» «Как твоя ответственность? Ты всего лишь первокурсник!» «Я все еще чистокровный и Слизеринец. Моя обязанность — защищать волшебный мир, защищать волшебников и защищать невинных. Может, я обычно могу передать эти обязательства более сильным, но сейчас, если я сделаю это, то возможно, невинный человек пострадает — это единственный вариант.» «Если профессор Бейкер действительно невиновен и его потребности совершенно законны, мне следует сделать все возможное, чтобы ему помочь. И не только ему, но и любому другому.» «Это есть неотъемлемая ответственность чистокровной семьи, и это также цена, которую мы должны заплатить за□□ богатство и славу, превосходящие простых людей.» «...» Авада некоторое время молчал. Он хотел сказать Барону, что его величайшая обязанность — защищать себя и помогать близким чувствовать себя в безопасности, а не ставить других прежде себя, рисковать произвольно и растрачивать свою безопасность и жизнь. Но выбор, сделанный Бароном в данный момент, как раз соответствовал потребностям Авады: решить вопрос в тайне и не давать Дамблдору связываться с Хорккрусом в это время. Он посмотрел в ясные и твердые глаза Барона и внезапно почувствовал некоторую вину в своем сердце. Он воспользовался Бароном. Кроме того, Барон вовсе не должен был быть частью этого вопроса — если бы он не вспомнил о комнате необходимости, это дело должно было лечь на плечи Авады одного. «Тогда хотя бы возьми меня с собой.» Он сказал это немного слишком слабо: «В любом случае, я тоже являюсь участником и посвящен этому вопросу. У меня есть право и ответственность рисковать с тобой. И ты не можешь позволить мне наблюдать, как мои друзья рискуют жизнью, в то время как я остаюсь в стороне и ничего не делаю.» «Это легко сказать.» Барон наконец кивнул, хотя всё ещё сохранял серьезное выражение лица: «Давай сначала спустимся вниз. Остаться здесь и спорить — не выход.» «Верно.» Авада улыбнулся и повернулся к лестнице. «Заклинание на забвение!» «Крепость защиты!» Практически в следующую секунду, в миг, два первокурсника устроили магическую атаку и защиту, которая потрясла бы профессоров. Авада крепко держал волшебную палочку, которую он вытащил в какой-то момент, и поднял светло-голубой прозрачный барьер перед собой. Он смотрел на удивленное выражение Барона сквозь барьер с некоторым amusement. С такого резкого изменения отношения Барона и его нарастающей ментальной силы, как Авада мог не понять его намерения? Тем не менее, что Барон действительно овладел заклинанием Забвения в первом классе, удивило его. «Тебе стоит попробовать доверять и признавать других.» Авада посмотрел в глаза Барона и спокойно сказал: «Не все нуждаются в твоей

защите и помощи. Кроме того, ты не сможешь защитить всех. Ты проявляешь высокомерие.» «Ты не можешь нести все риски самостоятельно, и сейчас тебе нужна моя помощь.» «Ты...» Барон посмотрел на Аваду, у которого было серьезное лицо, но блеск в глазах, и на толстый светло-голубой барьер перед собой с сложным выражением, и, наконец, медленно убрал свою палочку. «Хорошо.» Затем он прошел мимо Авады, не сказав ни слова, и первым пошел вниз по лестнице. Авада смотрел, как спина Барона исчезает за углом, затем обернулся, глубоко вдохнул самое глубокое место коридора на восьмом этаже и быстро пошел следом за Бароном. Кабинет директора в Хогвартсе находится на восьмом этаже.

<http://tl.rulate.ru/book/118798/4763561>